

Вырезка из газеты
ЮЖНЫЙ УРАЛ

г. Оренбург

11 АПР 1985

ТАМ, ЗА СЕМИДЕСЯТОЙ...

Прозвенел звонок, в доме культуры «Дружба» начинался очередной киносеанс, а из небольшого зала, отданного под выставку картин художника Николая Семеновича Ерохина, все не расходилось, все стояли перед его полотнами люди. Что задерживало, что их волновало и останавливало?

Евгения Владимировна Ануфриева, лаборант комбикормового завода, выразилась лаконично и точно: «Это удивительный, неведомый мир. Он открылся для меня, что называется, неожиданно...».

Мелен Марков, строитель из треста «Оренбургнефтегазстрой»: «Какие же есть в Советском Союзе воспитательные

места. Почти фантастические...»

Северные широты... Когда и после прочтения каких книг зародилась у Николая Семеновича Ерохина, нашего земляка, эта арктическая «болезнь»?

Не будет ошибкой, если скажем, что многие, очень многие мальчишки тридцатых годов прошли в детских своих играх «школу» мужественных челюскинцев. Не отойдем от истины, если заметим, что в те же времена характеры ковались на сообщениях о стойкости полярников, ледяном их спокойствии перед исполинской силой Арктики, спокойствии и уверенности в своей победе. Этой вере в человека, в его поистине неисчерпаемые воз-

можности Николай Семенович Ерохин посвящает свой талант художника-реалиста.

Поистине «неведомый мир», как заметила Евгения Владимировна Ануфриева, открывается оренбургскому зрителю с полотном Николая Семеновича Ерохина. Вот картина «Безмолвие». Почти все полотно занято горным массивом, подступившим к холодным волнам Ледовитого океана. Низкое полярное солнце высветило самый высокий хребет, в то время как подножие его погружено во тьму.

Но нет, там есть жизнь! Огоньки светлячками горят в

современных строениях. Там люди, такие же стойкие и сильные, как «вололаз Геннадий», чьим портретом открывается выставка «Арктика-76», такие же нежные и бесхитростные, как «Дневальная Оля», продолжающая портретную галерею, как «Валя» — как будто напряженно прислушивающаяся к чему-то. К удару льдины о борт? Скрежету торосов, обдирающих краску с ватерлинии, или к удару ледяного крошева в иллюминатор? Это почувчалась Арктика. Она не любит подуправды и недомолвок, она не откроеет своих тайн и красот человеку с мелкой душой и липкими пальцами. И этот ее характер, из полотна в полотно исполненный в избранном навсегда стиле реалистического искусства, передает художник зрителю. Вот карандашный рисунок «Туман наступает». Нет красок, нет излишней конкретизации отдельных деталей картины, а есть тяжелый, какой-то прямо свищовый туман, тяжело сползающий с солки на море. На переднем плане — ледокол и торосы. Все.

Любой человек, побывавший там, на берегу Ледовитого, тем более моряк, подтвердит: это схвачено верно. Более того, — очень верно! Эта «белая подушка» сейчас накроет ледокол, замрет, и будет лежать так до той поры, пока не налетит ветер. Так было у мыса Шелакского в сентябре 1976 года, так же было там и в 1984, когда Николай Семенович Ерохин вновь побывал в Арктике. Из Владивостока на Камчатку, за семидесятую широту до порта Певек — вот его путь на ледоколах Дальневосточного морского пароходства. Они проводили транс-

портные суда, и путь этот был не из легких.

На одном из полотен кисть художника запечатлела пробирающийся к цели караван. И ледокол и суда кажутся беспомощными, а потому как бы вмерзшими в эти громаднейшие торосы. Тяжелые тучи равнодушно ползут над белой пустыней, потерявшей счет времени 4 счет удалям-одиночкам, бросившим ей вызов и навсегда затерянным в Арктике. Но метр за метром, мило за милей одолевает караван препоны, и не такое уж безмолвие это безмолвие, потому что эфир полон звуков, вахтенные четко несут службу.

Но не только белыми торосами, тяжелыми туманами и мрачными хребтами открылась Николаю Семеновичу Арктика. «Радуга» — так называется одно из полотен. Ее дуга, отразившись в глубине океана, образовала завершенный круг, и мир стал совершенно неузнаваем.

А вот «Лунная ночь». Даже когда выключили в выставочном зале свет, приглашая таким образом зрителей в кинозал, арктическая луна как будто продолжала светить, звала еще раз полюбоваться чочным пейзажем...

...Не очень много полотен выставил Николай Семенович Ерохин, но каждое — штрих к пониманию этого сурового края. В этом году состоится еще одна его выставка. Она будет называться «Арктика-81». А в перспективе художник мечтает побывать в Антарктиде.

В. НУЖДИН.

На снимке: в зале выставки.

Фото Г. Быкова.

